

— С тех пор как появился Су Цзэ, я ещё больше не хотел возвращаться домой, жениться, заводить детей, наследовать семейный бизнес или становиться помощником какого-нибудь младшего брата или сестры. В общем, я не хотел идти по пути, который мне подготовил отец. Я больше не хотел быть послушным сыном. Я решил сопротивляться! И вот, приняв серьёзное решение, я набрался смелости и вернулся домой с Су Цзэ, чтобы представить его отцу и нескольким мачехам...

Этот визит вызвал настоящий переполох в семье Хэ. Старшие поколения были в ярости от непочтительного сына Хэ Чжэньпина. Пожилая бабушка, не выдержав, схватилась за сердце и потеряла сознание. Её срочно отправили в больницу, где ей удалось спасти жизнь.

Увидев, что Хэ Чжэньпин твёрдо стоит на своём, отец не только обрушил на него поток ругательств, но и применил домашние наказания. В результате Хэ Чжэньпин был жестоко избит отцовским прутом для выбивания пыли.

Даже холодный и гордый Су Цзэ получил пощёчину от одной из мачех, но промолчал, не издав ни звука.

После этого Хэ Чжэньпин оказался серьёзно травмирован. Су Цзэ обрабатывал его раны лечебной настойкой, растирая синяки, и, не повышая голоса, произнёс:

— Может, нам стоит расстаться?

— Нет! Ни за что!

Возбуждённо воскликнув, Хэ Чжэньпин страстно поцеловал Су Цзэ и, рыдая, признавался, как сильно его любит, и как не может представить жизнь без него.

Су Цзэ промолчал.

Хэ Чжэньпин продолжал свой рассказ, его лицо то светилось радостью, то мрачнело, что выглядело довольно комично.

— Я решительно покинул дом, чуть не разорвав отношения с отцом. Но, находясь рядом с Су Цзэ, я чувствовал себя по-настоящему счастливым. Однако он часто был угрюм, и я всеми силами старался его развеселить. Он улыбался, но в душе оставался озабоченным. Позже его отец, Лу Иху, нашёл нас, и я понял настоящую причину...

Лу Иху, проделав долгий путь, наконец нашёл своего сына Су Цзэ и не собирался сдаваться. Су Цзэ отказался его признавать и даже хотел вызвать полицию, но Лу Иху начал угрожать ему, постоянно вымогая деньги. Он был заядлым игроком, и, потратив все деньги, снова приставал к Су Цзэ, доведя его почти до предела.

Однажды Су Цзэ специально уехал в командировку, чтобы Лу Иху потерял его след. Но хитрый Лу Иху обратил внимание на Хэ Чжэньпина, решив, что тот из богатой семьи и легко поддаётся влиянию, и начал его преследовать.

Таким образом, долги Лу Иху, накопленные из-за азартных игр, легли на плечи Хэ Чжэньпина. В таких случаях обращаться в полицию было бесполезно. Хэ Чжэньпин скрывался, пытался собрать деньги, скрывая всё от ничего не подозревающего Су Цзэ, что в итоге привело его к нынешнему плачевному состоянию.

— Чёрт возьми! Ты просто дурак! Ты сам запросился! Мне вообще не стоило тебя спасать.

Когда-нибудь ты сдохнешь на улице, и я просто помогу с похоронами.

Цзи Янь, слушая всё это, всё больше злился и в конце концов выругался.

— Цзицзи, прости, я...

Хэ Чжэньпин съёжился, выглядя совершенно подавленным.

Успокоившись и обдумав слова Хэ Чжэньпина, Цзи Янь вздохнул и произнёс с лёгкой грустью:

— Зачем ты так поступал? Стоило ли оно того? Ты хоть раз задумывался, что Су Цзэ не любит тебя так, как ты его, и даже...

Даже если он вообще не любит тебя, с самого начала.

— Нет, нет! Не... не говори, я не хочу это слышать.

Словно предчувствуя, что скажет Цзи Янь, Хэ Чжэньпин заткнул уши, не желая слушать, продолжая обманывать себя.

— Он... он всё ещё испытывает ко мне чувства, пусть даже совсем немного.

Цзи Янь покачал головой, внезапно почувствовав жалость к этому глупцу.

— Цзицзи, скажи, что плохого в том, чтобы любить кого-то?

В глазах Хэ Чжэньпина постепенно исчезла ясность, он скорее бормотал, чем задавал вопрос.

Цзи Янь почувствовал сдавленность в груди, не зная, что ответить. Да, что же в этом плохого?

Через три дня кредиторы снова пришли. Десять тысяч юаней в то время были огромной суммой, и Цзи Янь, занимая деньги у всех, в конце концов смог помочь Хэ Чжэньпину расплатиться, временно избавившись от преследований.

— Цзицзи, прости.

Хэ Чжэньпин был бесконечно виноват за всё это.

— Чёрт, я, видимо, был должен тебе в прошлой жизни! Ты, блин, был должен этому холодному помешанному на чистоте парню! Если я его ещё раз увижу, то сразу же изобью его!

— Цзицзи, не надо, успокойся.

Тон Хэ Чжэньпина мгновенно сменился на умоляющий, он боялся, что Цзи Янь в порыве гнева действительно навредит Су Цзэ.

— Ты такой дурак, что если тебя продадут, ты ещё и деньги считаешь!

Цзи Янь скрежетал зубами, злясь не только на равнодушие Су Цзэ, но и на глупость своего друга.

Хэ Чжэньпин промолчал.

Вынужденный обстоятельствами, Цзи Янь даже занял деньги у брата Яна. Брат Ян был щедр, даже не спросив, на что они нужны, просто дал пачку красных купюр. Но если бы он захотел

узнать, то быстро бы выяснил всю правду.

В тишине ночи Цзи Янь не мог уснуть. Он чувствовал, что чем больше он сейчас берёт в долг, тем больше придётся отдавать в будущем, возможно, даже ценой своей жизни.

Под лунным светом глаза Цзи Яня покраснели. Он достал армейский нож и, не раздумывая, порезал себе запястье...

В выходные в клубе «Sigar Мицин» в районе Наньчэн Цзи Янь, одетый в чёрное, работал охранником вместе с несколькими подчинёнными брата Яна.

Неожиданно он увидел здесь Су Цзэ. Тот, похоже, только что закончил деловую встречу и теперь сидел один, слегка закрыв глаза, выглядел уставшим.

Цзи Янь не испытывал к нему никакой жалости. Взяв бокал красного вина у официанта, он с раздражением направился к нему.

Услышав шаги, Су Цзэ открыл глаза, мельком увидел Цзи Яня, в его глазах промелькнуло удивление, но он предпочёл сделать вид, что не замечает его, проявляя ещё большее равнодушие, чем к незнакомцу. С тех пор как они впервые встретились в больнице, Су Цзэ всегда относился к Цзи Яню с холодностью.

Цзи Янь с презрительной ухмылкой поднял бокал и вылил вино прямо на Су Цзэ...

Вино стекало по голове и лицу. Су Цзэ оцепенел, поспешно вытер лицо и грудь салфеткой, встал и встретился с вызывающим взглядом Цзи Яня.

— Господин Цзи Янь, вы действительно больны, и довольно серьёзно.

Холодно произнёс Су Цзэ, каждое слово звучало ядовито.

Цзи Янь стиснул зубы. Чёрт, какое тебе дело, болен я или нет!

— Официант, здесь...

На лице Су Цзэ читалось отвращение, он уже хотел позвать официанта, но Цзи Янь остановил его. Лицо Цзи Яня потемнело, он схватил Су Цзэ и потащил его за собой в дальний угол у заднего выхода клуба.

— Другие, наверное, не знают о твоей работе? В таком месте, как «Sigar Мицин»...

Су Цзэ слегка приподнял бровь, проявляя пренебрежение.

Цзи Янь лишь холодно усмехнулся:

— Хватит строить из себя святого! Другие, наверное, тоже не знают о твоём семейном прошлом? О твоём отце-игроке...

— Хэ Чжэньпин рассказал тебе?

Взгляд Су Цзэ потемнел.

— Ты, чёрт возьми, ещё помнишь Пинцзы? Ты же давно перестал заботиться о нём. Я вижу, как ты флиртуешь с другими, наслаждаешься жизнью!

Цзи Янь язвительно усмехнулся.

— Меня не интересуют твои дела, а мои тебя не касаются.

Услышав это, Цзи Янь внутренне фыркнул, тыча пальцем в Су Цзэ:

— Пф! Мы с тобой незнакомы, и мне всё равно! Я не такой дурак, как Хэ Чжэньпин, который сам напросился на проблемы, чтобы его гоняли по улицам бандиты.

Су Цзэ вздрогнул, сжав губы.

— Что, не веришь? Тогда спроси у своего отца-игрока.

Тут Цзи Янь сменил тон, став серьёзным:

— Су Цзэ, мне всё равно, что ты нашёл в Пинцзы. Ты знаешь, что он из богатой семьи, или считаешь его просто дураком? Ты можешь обманывать его, играть с ним, использовать его, как своего слугу, командовать им! Я тебе говорю, если ты не любишь его, просто разорви отношения, тянуть это бессмысленно! Больше я ничего говорить не буду, ты умный человек, сам всё поймёшь.

Через несколько дней, в выходные, Хэ Си собирался поиграть с Фу Анем. Когда он проходил мимо Цзи Яня, его остановил голос сзади:

— Малыш...

<http://bllate.org/book/16574/1513613>